

Одновременно игра и беда

В России чувственная и пророческая женская поэзия расцвела на сломе эпох,

в конце XIX – начале XX века.

Анна Ахматова, Марина Цветаева, другие поэтессы Серебряного века предсказали в своем творчестве войну, революцию, смерть любимых мужчин, крушение прежних идеалов.

Они интуитивно чувствовали разлитую в атмосфере угрюмую силу «века волкодава». Именно тогда главной темой в русской женской поэзии стали боль и страдание, а не любовь и надежда.

Женская поэзия тянулась рвущейся нитью сквозь сталинское, хрущевское и позднее советское время, поднимаясь до настоящих откровений в стихах так и не принятой в Союз писателей Ксении Некрасовой; популярной и талантливейшей Беллы Ахмадулиной.

В послевоенную женскую поэзию вернулась любовь, но боль не ушла. У Ольги Фокиной, Татьяны Смертиной – за спивающихся мужиков, исчезающую русскую деревню. У Юнны Мориц, Инны Лиснянской – за невозможность писать, что думаешь, жить как хочется, а не как предписано властью.

Тщательно отстроенная системность приказала долго жить к концу восьмидесятых. Связь времен распалась, но не как трагедия (понимание ее пришло позже), а как фарс – через километровую очередь в «Макдоналдс» на Тверском бульваре, ларьки со спиртом «Рояль», торгующих привезенным барахлом на рынках «челноков». В новой реальности женская поэзия сдала позиции. Последним ярким воплощением жанра осталась Ахмадулина.

Не обрела запоминающегося образа женская поэзия и в наши дни. Кризис жанра наложился на кризис цивилизации. Входящему в силу «постчеловеку» не нужны книги, не нужна поэзия, не нужна история. Его мир – светящийся прямоугольник смартфона, где не

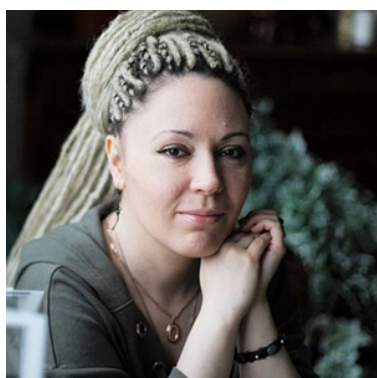
приветствуются «лонгриды». Сегодня каждый имеет возможность выставить свои произведения на портале «Стихи». Там представлены

сотни тысяч «поэтов» и «поэтесс». Уйдя в «массу», женская поэзия потеряла стержень, утратила возможность играть «вдолгую», превратилась в постпоэзию. Этот жанр не знает авторитетов, его девиз – сменяемость и новизна. Полозкова, Астахова, Монова, Рымба, Котова, Темкина, Горалик – вот кто, если опять же верить интернету, олицетворяет сейчас российскую женскую поэзию. Кто процитирует навскидку хотя бы одну строчку этих авторов?

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**

Женская поэзия сегодня – игра и (одновременно) беда.

У молодых талантливых поэтесс нет возможности пробиться к аудитории, кроме как через сеть, где свои правила. «Масса» редко отзывается на то, что выше ее порога восприятия. Ниже – да, охотно. Остальное – мимо. Будем верить, что жизнь пересилит беду, а в женскую поэзию вернуться любовь и надежда.

*Юрий Козлов,
писатель, главный редактор «Роман-газеты»*

О женском взгляде на проблему «Рифмы мужской и женской» – в беседе корреспондента «Вечерки» Олега Фочкина с поэтом (или поэтессой?) Надеждой Делаланд – читайте в материале

Надежда Делаланд: «Важно качество произведения»